Н.Б. Граматчиков
(Екатеринбург

Мифология места в контексте эзотерической субкультуры (гора Иремель)

Мистикой овеяно бу
вально все в округе
(www.uznaj.co

Целью данной статьи является попытка осмыслить ту сферу
вого нео-мифотворчества, которая складывается в настоящее вре
прежде всего в интернет-ресурсах (на популярных туристическ
сайтах и в путеводителях) вокруг горы Иремель и выявить эзотери
скую субкультуру как основной источник данной мифологии. Поня
тие «эзотерической субкультуры» мы рассматриваем в контексте е
функционирования в современной обществе как один из результато
деятельности «новых религиозных движений» – об этом см. глав
«Эзотерическая культура и современная психотерапия» в моногр
фии А. Ожигановой и Ю. Филиппова [1, 232–272].

Известно, что горы вообще, и Иремель в частности, издрев
были объектом поклонения у башкир. До сих пор сохраняются руд
менты языческого почитания рек, озер, гор, скал, которые час
предстают в мифах как антропоморфные либо зооморфные сущест
В «Урал-батыре» Иремель получает свое имя после того, как Идел
сын Урала, перерубает мечом гору Яман-тау. «Гора, на котор
Идель стоял, Там, где весело он скакал, Откуда выбилась та река, Н
звание приняла – Иремель» [2, 336-337]. Версия А. Матвеева в слов
ре «Географические названия Урала» о возможном толковании
звания горного хребта как «седла мужчины (героя)», в целом, близк
духу этой легенды [3, 109].

Иремель – одна из самых красивых и высоких гор Южного Ур
ла (1582 м). Утверждение о том, что башкиры раньше считали
священной и табуированной для посещений и восхождений, – обще
место в современной литературе об Иремеле, название которого то
куется повсеместно как «священная гора» без ссылок на источник
А. Матвеев приводит это толкование как распространенное, но ск
рее всего, ошибочное, так как «святой» и «священный» по
башкирски и по-татарски «изге» [3, 108]. Думается, именно так
трактовка названия горы, вкупе с красотой окружающего ее ланд

шафта, мягкостью климата и доступностью для посещения, сыграли роль первоначального «мифогенного фактора» для того, чтобы именно вокруг Иремеля начала складываться одна из самых богатых коллекций нео-мифов, призванная вызвать туристический интерес и поддержать его, разрабатывая нишу популярного ныне «эзотерического туризма».

Анализ некоторого количества статей об Иремеле, размещенных в интернете, обнаруживает несколько устойчивых концептов, в неизменном виде кочующих из одного текста в другой:

1) Иремель представляется священной горой предков индоевропейцев, становясь в единый смысловой ряд с расширительно толкуемой «страной городов» (археологическими памятниками Синташта и Аркаима); утверждается, что в ведических и авестийских текстах при описании горы Хукарьи имеется в виду именно Иремель, стекающая с Хукарьи Рангха – это Волга (она же Идель тюрков), Рифейские горы – это священные горы ариев;

2) Иремель – водный центр Евразии;

3) Иремель – прообраз Олимпа, ибо древнегреческая цивилизация – одна из древнейших среди индоевропейских;

4) скальные выступы на вершине Иремеля напоминают руины крепости, а вершина горы кажется «сложенной искусственно», поэтому не исключено, что на вершине Иремеля располагался скандинавский город богов Асгард [4].

В данных текстах Иремель занимает место мифологической горы, которая в разных мифологиях воспринималась как мировая ось, модель мироздания в целом. Гора в данном случае оттесняет образ мирового древа, который также присутствует и в «иремельской мифологии». Вершина горы – обитель богов (Олимп, Асгард, Меру), подножье скрывает вход в нижний мир, основание приходится на «пуп земли», центр мира. Трехчленность горы соотносится с тремя уровнями мироздания. В таком контексте размещение олимпийцев и асов на вершине Иремеля вполне закономерно. Системность мифологического мышления проявляется в том, что подбирается соответствие каждому элементу мифологической «матрицы» [5, 311]. Так, орлы, выпущенные по одной из версий древнегреческого мифа Зевсом для определения «центра земли», «долетают» в текстах об Иремеле до границы Европы и Азии (Урал, соответственно, становится иско-

мым авторами центром), за что и оказываются запечатленными на двуглавом гербе России [4].

Примыкает к вышеперечисленным, но заслуживает отдельного рассмотрения «пра-славянская» (она же – нео-языческая, натив-ская) тема в мифологии Иремеля. В ней мы видим процесс конструирования «исконной» «славянской» мифологии, в которой Иремель отождествляется с Гипербореей – прародиной «славянской цивилизации». Название горы в этом случае толкуется как происходящее от слова «ирий» («рай») – по фонетическому созвучию, без учета этимологии, и подтверждается ощущением от пребывания на вершине («находишься как на райском острове»), а также вольной интерпретацией археологических находок близ села Ахуново Учалинского района Башкортостана [6]. Впрочем, «славянской» данная тема может быть названа только условно, так как на сайте «Свет Иремеля» можно прочитать: «Существуют только славянские боги, именуемые у разных народов по-разному Митра – Шива – Озирис – Геракл – Крышень – Рама – Аполлон» [7].

В целом, весь комплекс «иремельской» мифологии обнажает настойчивые попытки утверждения «центральности» Урала, его «исконности» в противовес ощущению провинциальности, окраинности уральского региона в сознании авторов данных текстов. Интонация большинства «иремельских» текстов типична для глубоко провинциального самоощущения.

Вокруг Иремеля бытует большое количество легенд, сказаний, историй, быличек, которые играют традиционную роль «младших жанров» и прекрасно дополняют картину горы как оси мироздания, где «есть все» и все наделяется смыслом только через причастность к горе.

Так, подножье Иремеля, как и тропа на вершину, охраняется «духами». Реально существующие (но немногочисленные) пещеры на склонах оказываются населенными гномами, прячущими клады [8, 9]. Там же, в тверди Иремеля, прячется легендарная чудь, выступающая в роли первопредка и утопически стилизованная в «святых старцев» (хотя легенды о чуди характерны для гораздо более северных регионов) [10]. «Духи гор» могут выступать в виде животных, птиц, людей и даже снежного человека.

С культом гор часто неразрывно связан и культ камней, что было характерно и для башкирского мифологического субстрата. «Камен-

ный хаос» Иремеля собирает и Асгард, и «пуп земли», и каменные алтари чуди, и «золотой камень», и «бел-горюч камень» Алатырь, который надеются найти там «туристы-эзотерики», наделяющие его магической силой [4].

Восхождение на гору либо пребывание на горе в разных мифологических системах имеет судьбоносное значение для человека или народа. Такова, например, роль Киферона в судьбе Эдипа, Кавказа – для Прометея, Синая – для Моисея и всего народа Израиля, Арарат для Ноя и его спутников и т.д. Поэтому не удивительно то упорство, с которым «эзотерическая субкультура»» помещает создание сакральных (для каждой группы) текстов на вершину Иремеля. Для «индоевропейцев» очевидно, что Заратустра получил и оставил свое послание именно на Иремеле. Для «родноверов» Иремель – это место, где были написаны «славянские веды» – «Книга Велеса», «Книга Коляды» и «Книга Святогора» [11]. В «историческое время» на Иремеле оказался будущий царь Александр Ш. Как известно, при путешествии по России он посетил Южный Урал и поднялся на гору, впоследствие получившую название Александровской сопки. Однако на туристических сайтах можно прочитать, что он был и на вершине Иремеля, для чего была прорублена просека до вершины, остатки которой можно видеть по сей день [12] В этом случае поиски «царской дороги» становятся квазиисторическим туристическим указателем, ориентируясь по которому туристы могут либо чувствовать себя ближе к истории, либо воображать себя повторяющими путь Заратустры, Крышеня и других.

Вообще, это не единственный пример взаимопроникновения мифологического и исторического. Подобное мы видим и в легенде о вечной мерзлоте, спрятанной в глубинах Иремеля. В ней вполне исторические персонажи – русские заводчики М. Мясников и И. Твердышев – нарушают запрет на посещение табуированной горы, отдают приказ рубить лес на склонах Иремеля, и башкиры, не желая подчиняться русским, уходят, уводя с собой коней, под Иремель. Костры, горящие в лесах на склонах Иремеля, растапливают вечный лед его глубин [12]. Тема «вечного холода» на Иремеле, также весьма популярная среди туристов, имеет вполне реальное географическое объяснение. Иремель – это район горной тайги, которая вторглась по хребтам далеко на юг в зону лесостепей и степей. Снежники залеживаются здесь до середины июля, а на вершине снег может пролетать

и в августе. Однако такое зонирование в целом характерно для дос
точно высоких гор: сходны в этом с Иремелем Яман-тау, Конжа
Белая и многие другие.

Кроме «эзотериков»-«теоретиков» есть другая группа авто
«иремельских» текстов, ищущих на Иремеле прежде всего сочета
уникальных природных факторов и сферу активности паранорма
ных явлений. Поэтому собственно подъем на Иремель текстуаль
оформляют, в основном, эниологи, уфологи, целители, психолог
йоги, а также все, «раскрывающие тайны природы и человека» и пр
возглашающие своей целью самосовершенствование, «очищение о
ганизма», «гармонизацию внутренней структуры человека и восст
новление энергетического баланса». Для получения «правильного
результата необходимым условием полагается использование «сп
циальных методик, основанных на знаниях древних», и осуществле
ние восхождения в определенные дни года, что связано с «ритма
Вселенной и структурой горы Иремель» [13]. Это направление эзот
рического туризма придает большое значение целебным свойства
воды, стекающей с Иремеля, а также озера Байсакал неподалеку. Н
сайтах эзотерического туризма название деревни Тюлюк у подножь
Иремеля переводится (с «древнетюркского») как «желание», что по
крепляет уверенность в том, что сама гора, а также вода ручьев и ро
Тюлюка и Карагайки обладает магическими свойствами исполнять
желания, исцелять болезни, а также «светиться по ночам в опреде
ленные часы» [11]. Хотя на сайтах, посвященных краеведению либ
другим видам туризма (экстремальному, например), даются совсем
иным толкования происхождения топонима Тюлюк. Две самые рас
пространенные версии – от имени собственного Туляк, Сюлюк («дол
гожданный»); и от башкирского «жилье», «кров», «гнездо» [14; 15
16]. Итак, «эзотерики» утверждают, что в «этом уникальном месте у
человека происходит «гармонизация тонких тел, подпитка энергией
духовное возрождение». При подъеме на Иремель пешком (?) можно
зарядиться силой на год. Вернувшись с Иремеля, некоторые люди,
«заглянув к себе в душу», бросают вредные привычки, другие отме
чают, что стали по-другому мыслить и смотреть на жизнь, обрели
духовные ценности, о которых раньше и помыслить не могли» [11].

Мифологема мировой горы генетически связана и с мифоло
гемой райского сада. Говорят, на Иремеле можно найти женьшень и
приготовить эликсир молодости, в интернете выложен отчет группы

эзотерических туристов, искавших и нашедших «золотые яблоки» Иремеля, описание и фотографии которых они решили держать в строгой тайне [5].

Интересно, что обычно образ мировой горы не соотносится с реальной горой, несмотря на то, что у разных народов реальные горы нередко мифологизировались, то есть могли и дублировать мировую гору в ее функциях моделирования вселенной [17, 312] В «иремельской» же мифологии акцент ставится как раз на точной локализации артефактов, бывшей очевидной в давнем прошлом (в «золотом веке» человечества) предкам индоевропейцев, славян и др., утраченной после и счастливо обретенной в последнее время в результате «новейших открытий ученых». Теперь уже сами туристы слагают легенды о «батюшке Иремеле», который «защищает себя» от недобрых людей, читая их помыслы и не пуская вверх; они несут подарки «духу горы», предостерегают друг друга от ночевок вблизи вершины и т.д.

Таким образом, в текстах об Иремеле, адресованных широкой аудитории, интересующейся эзотерическим туризмом, можно зафиксировать не только процесс создания неомифологии Иремеля, но и обратно направленный процесс профанации мифов, их десакрализации, выражающийся в том, что абсолютное большинство мифологических образов, едва родившись, превращается в своеобразный утилитарный «эзотерический субстрат», сводимый к туристическим указателям.

Литература

1. Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М., 2006.
2. Урал батыр. Башкорт халык кобайыры. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. Ural-batur. Bashkort Folk Epic. Уфа, 2005.
3. Матвеев А.К. Географические названия Урала: Топонимический словарь. Екатеринбург, 2008.
4. Легенды Иремеля // http://ototsky.mgn.ru/orlets/iremel-legend.htm
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М., 1994. Т.1. А-К..(В классическом варианте мифологема мировой горы представлена в описании горы Меру в индуистской мифологии и космографии. В буддийских текстах наряду с Меру выступает Химават (Хималай).
6.Основной форум Русской Народной Веры // http://forum.rodnovery.com/index.php?showtopic=958
7. http://video.mail.ru/mail/eleon12/26/146.html

8. Легенды Иремеля //
http://www.uralkosmo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=179:2009-11-08-11-38-04&catid=23:2009-11-03-16-00-00&Itemid=12
9. Сказание о заклятом кладе на горе Иремель //
http://www.uralkosmo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=179:2009-11-08-11-38-04&catid=23:2009-11-03-16-00-00&Itemid=12
10. Легенда о Чуди //
http://www.uralkosmo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=179:2009-11-08-11-38-04&catid=23:2009-11-03-16-00-00&Itemid=12
11.http://www.uznaj.com/index.php?option=com_content&view=article&id=56:gora...ll&catid=35:planetzemlja&Itemid=55
12. http://kuznetsov-ru.livejournal.com/74560.html
13. http://www.uralkosmo.ru
14. http://5ballov.qip.ru/referats/preview/70333/7
15. http://74446s019.edusite.ru/p14aa1.html
16. http://www.extreme74.ru/news/company-news/id526/
17. http://yarga.ru/org/cruise1.html

© Граматчикова Н.Б., 2011 г.

В.А. Липатов
(Екатеринбург)

Мотив «временная смерть» в современной солдатской поэзии

Материалом исследования являются поэтические и афористические произведения самых различных жанров, хранящиеся преимущественно в так называемых «дембельских» блокнотах и солдатских (матросских) записных книжках, получивших широкое распространение в военной субкультуре последних трех десятилетий.

Известно, что служба в «принудительно-профессиональной» царской армии народной традицией приравнивалась к временной смерти, что нашло свое отражение и в рекрутских плачах, и в военно-бытовой лирике. Военная реформа 1874 года, преобразовавшая русскую армию в мобилизационную, существенно изменила отношение к призыву на военную службу среди населения, а советская идеологическая доктрина вообще постаралась превратить службу по призыву в «священный долг» и «почетную обязанность» (ст. 62 и 63 Конституции СССР).

Однако «Закон о всеобщей воинской обязанности» 1967 года, на самом деле оказался не таким «всеобщим». От срочной службы освобождались не только по состоянию здоровья, но в связи с учебой и по семейным обстоятельствам. Это ослабило армию и в интеллектуальном, и в духовном отношении.

Кроме того стал качественно меняться командный состав: бывшие фронтовики, познавшие на собственном опыте, как важна кропотливая работа с личным составом, постепенно освобождали место тем, кто не только не имел такого опыта, но зачастую и не хотел непосредственно заниматься воспитанием солдат срочной службы, перепоручив это дело сержантскому составу из числа тех же солдат-«срочников». А они, обязанные воспитывать в призывниках краеугольный принцип воинской этики — беспрекословное подчинение приказу командира, не имея необходимого навыка и харизмы, вынуждены были обращаться за помощью к своим одногодкам. Все это привело, в конечном счете, к формированию параллельной армейской неуставной структуры — «дедовщины» или «неуставщины».

Между тем, год от года становился все сложнее и качественный состав призывников. Дело даже не в том, что в армию, якобы в связи с демографическими проблемами, стали призывать людей с уголовным прошлым [1]. Объективные процессы в духовном развитии общества, которые К. Юнг назвал *индивидуацией*, способствовали тому, что в армию стали приходить молодые люди зачастую с завышенной самооценкой и обидой на судьбу: «Было у старика три сына: двое умных, а третий в армию пошел» *(ед.хр.16, оп.2, № 318. ВКом по ОСГ. Снежинск, Челяб. об.,2007; ед.хр.19, оп.4, № 64, 96. Елань, Сверд. об., арт. в-ка, 2002)*.

Однако чувство обездоленности согласно закону вытеснения и замещения, разработанному З. Фрейдом [2], со временем было заменено иным убеждением:

Запомни истину одну (по ней слагаются былины):
Уходят в армию юнцы, а возвращаются мужчины

(ед.хр.1, оп.1, № 19; ед.хр.3, оп.3, № 282; ед.хр.4, оп.1, № 421; ед.хр.10, оп.1, № 321. Президент. полк, Кремль, 2002–04; ед.хр.16, оп.1, № 89. ДВО Владивосток, морпех, 2004–06; ед.хр.16, оп.2, № 166. ВКом по ОСГ Снежинск, Челяб. об.,2007; ед.хр.18, оп.3, № 55. Богучар Воронеж. обл.,2001–03, разведка; ед.хр.19, оп.4, № 55. Елань, Сверд. об., арт. в-ка, 2002).

Так в современной солдатской поэзии появилась *тема инициации*.